

УДК 81.00

ББК Ш141.01.2973

Д181

В. П. Даниленко

Иркутск, Россия

К ТЕОРИИ ГЛОТТОГЕНЕЗА: ИОГАНН ГЕРДЕР

И. Гердер заложил основы эволюционного подхода к решению проблемы глоттогенеза. Язык при этом подходе рассматривается как продукт всей предшествующей эволюции – физической, биотической, психической и культурной.

Ключевые слова: Иоганн Гердер, происхождение языка, универсальный эволюционизм, религия, наука, искусство, нравственность, политика, язык.

V. P. Danilenko

Irkutsk, Russia

TO THE THEORY OF GLOTTOGENESIS: JOHANN HERDER

J. Herder has based the evolutionary approach to the problem of glottogenesis. According to this approach the language is regarded as the product of all the previous evolution – physic, biotic, psychological and cultural.

Keywords: Johann Herder, the origin of language, the universal evolution philosophy, religion, art, morals, policy, language.

Всё хорошее делалось в истории ради гуманности, а всё нелепое, порочное и омерзительное, что тоже появлялось в истории, было преступлением против духа гуманности.

Иоганн Гердер

Иоганну Готфриду Гердеру (1744–1803) принадлежит особое место среди других универсальных эволюционистов, имеющих отношение к проблеме глоттогенеза. В своём «Трактате о происхождении языка» (1772), насыщенном гениальными озарениями, он заложил основы эволюционного подхода к решению этой проблемы. Язык при этом подходе рассматривается как продукт всей предшествующей эволюции – физической, биотической, психической и культурной.

ФИЗИОГЕНЕЗ → ФИЗИОСФЕРА

И. Гердер не затрагивает в своей книге космогонические гипотезы. Он лишь отсылает читателя к авторам таких гипотез – Р. Декарту, Ж. Бюффону и И. Канту. В центре его внимания была Земля – «наш дом» [Гердер, 1977, с. 13].

Геогенез обрисован И. Гердером как серия катастроф: «Вода заливала землю и образовались слои почвы, образовались горы, долины; огонь бушевал, разрушал земную кору, дыбил горы, разливал кругом расплавленные недра Земли; заключённый внутри земли воздух поднял своды пещер и облегчил извержение могучих стихий; ветры бушевали на поверхности Земли, а другая причина, ещё более мощная, переменяла даже все климатические зоны Земли. Многие из сказанного совершалось уже тогда, когда существовали на Земле органические, живые создания» [Там же. С. 18–19].

БИОГЕНЕЗ → БИОСФЕРА

Жизнь, по И. Гердеру, произошла из смеси, которую породила Земля. Первоначально из неё возникли простейшие живые организмы, а затем – в результате их развития – происходило их всё большее и большее усложнение. «От несложных форм, – читаем у И. Гердера, – она (природа. – *В.Д.*) переходит к составным, искусным, тонким строениям, – и будь мы наделены таким органом чувств, с помощью которого мы могли бы видеть праформы и первоначальные зародыши земных существований, то, должно быть, в самой мельчайшей точке мы восприняли бы прогрессию всего творения» [Там же. С. 38].

Прогресс в развитии живой природы вкладывается у И. Гердера в три эволюционных ступени: растения – животные – люди. Он писал: «...поразмыслим только об одном: о той покрывающей Землю смеси, благодаря которой наша Земля способна была создавать органические строения – растения, а потом животных и человека» [Там же].

Благодаря эволюции, на Земле сформировалось необозримое многообразие флоры и фауны. Последняя, по мнению И. Гердера, прошла через три эволюционные стадии:

«1) животные с одной полостью и одним желудочком сердца, как рыбы и земноводные, имеют более холодную кровь;

2) у животных с одним желудочком без полости вместо крови белый сок; таковы насекомые и черви;

3) животные с четырьмя отделами сердца – теплокровные; таковы птицы и млекопитающие» [Там же. С. 55–56].

Человек – венец эволюции. И. Гердер писал: «Жизнь растений управлялась инстинктом самосохранения и продолжения рода, насекомые стали создавать свои искусные сооружения, птицы и наземные животные – заботиться о своих птенцах, детёнышах, о доме, наконец появились и мысли, напоминающие человеческие, животные стали усваивать разные умения, и вот всё объединилось в человеке с его *разумной способностью, свободой и духом гуманности*» [Там же. С. 116].

ПСИХОГЕНЕЗ → ПСИХИКА

Отправным пунктом психической эволюции И. Гердер считал ощущение. Его зародыш он усматривал уже у предков животных – растений: «И в растении должно быть хотя бы тёмное соответствие ощущению, хотя бы его тёмный аналог» [Там же. С. 69].

По отношению к растениям, очевидно, можно говорить не о психике как таковой, а о предпсихике. Психическая же эволюция шла по пути освоения животными всё более сложных форм психической деятельности – от ощущений к восприятиям, от восприятий к представлениям, от представлений к понятиям и т. д.

В главе «Поступательное развитие живых существ, приучающихся связывать разные понятия и свободнее пользоваться органами чувств и членами тела» И. Гердер показывает, что прогресс в психогенезе был обусловлен развитием «нервной конституции животных» [Там же. С. 76].

Наши животные предки приобрели самую сложную «нервную конституцию», что позволило им вступить на путь очеловечения. Этот путь открылся для них благодаря развитию разума.

В четвёртой книге «Идей...» мы находим главы, в которых И. Гердер объясняет, почему наши предки превзошли всех животных в развитии разума:

I. Органическое строение предрасполагает человека к способности разума.

II. Взгляд с высот органического строения человеческой головы на существа низшие, приближающиеся по складу своему к человеку.

III. Органическое строение предрасполагает человека к тонким чувствам, искусству и языку.

IV. Органическое строение предрасполагает человека к тонким влечениям, а потому и к вольности.

V. Органическое строение предрасполагает человека к хрупкому здоровью, но к выносливости и долголетию, а потому и к расселению по всей Земле.

КУЛЬТУРОГЕНЕЗ → КУЛЬТУРА

В культуре И. Гердер видел средство, а не цель. В чём же, по его мнению, состоит цель, к которой стремится человечество? В том, чтобы всё дальше и дальше уходить от своих животных предков и всё больше и больше становиться человеческим (гуманным). «Цель нашего земного существования, – писал учёный, – заключается в воспитании гуманности, а все низкие жизненные потребности

только служат ей и должны вести к ней. Всё нужно воспитывать: разумная способность должна стать разумом, тонкие чувства – искусством, влечения – благородной свободой и красотой, побудительные силы – человеколюбием» [Там же. С. 131].

Гуманность вовсе не сводится у И. Гердера только к человеколюбию. Под гуманностью (человечностью) он понимал весь комплекс особенностей, которые отличают человека от животного. Р. Гайм пишет в связи с этим: «Он (И. Гердер. – В.Д.) выражает словом “гуманность” всё, чего может достигнуть человек... Гуманность есть сущность человеческой природы и конечное назначение человека» [Гайм, 2011, с. 2, 232].

И. Гердер учил, с одной стороны, не возводить человека в перл создания, а с другой, не низводить его до животного. Он писал: «Весьма несправедливо хвалили род человеческий, утверждая будто все силы и способности других родов достигают в нём своего наивысшего развития. Это похвала бездоказательная... Другие же, напротив, хотели, не скажу, унижить человека, низведя его до уровня животного, но отрицали за ним собственно человеческий характер и превращали его в какое-то выродившееся животное, которое в погоне за неведомыми высшими совершенствами совсем утратило своеобычность своей породы. Это, очевидно, противоречит и истине, и свидетельствам естественной истории» [Там же. С. 77].

Где же проходит действительная граница между животным и человеком? В чём подлинное отличие человека от животного? «Ни у одного животного, – отвечает И. Гердер, – нет того, чем отличается от него почти всякий человек, – нет культуры» [Там же]. Следовательно, человек становится человеком всё в большей и большей степени благодаря культуре.

И. Гердер прекрасно сознавал, что на своём пути к очеловечению современные люди находятся лишь в самом начале своего пути. Вот почему он расценивал человечность в качестве «бутона будущего цветка», «скрывающего внутри себя истинный облик человечества» [Там же. С. 131; 132].

Продвижение человечества к осуществлению своей миссии – дальнейшему очеловечению – требует от его представителей величайших «духовных сил» [Там же. С. 126], направленных на приближение к высшим человеческим целям. «Истина, красота, любовь, – читаем у И. Гердера, – вот цели, к которым всегда стремился человек, что бы он ни делал, нередко сам не сознавая того, нередко идя по совсем ложному пути» [Там же. С. 133].

Но истина, красота, любовь и т. п. цели есть не что иное, как высшие духовно-культурные идеалы. Вот почему философия И. Гердера имеет духовно-культурную направленность. В центре этой философии – духовная культура (религия, наука, искусство, нравственность, политика и язык).

РЕЛИГИЯ

Вслед за французскими просветителями И. Гердер видел в религии закономерный этап в становлении человечества. Своим возникновением он обязан страхом перед природой и неспособностью объяснить её стихии, исходя из их материальной сущности. Вот почему первобытные люди одухотворяли и очеловечивали эти стихии, связывая их мифологическими сюжетами.

Особое внимание И. Гердер уделил в своей книге христианству. В его основателе он видел живого человека, который защищал интересы угнетённого большинства. Однако церковь отошла от учения Христа. Пользуясь им, она стала конкурировать со светской властью. В своей борьбе за власть она совершила множество кровавых преступлений, связанных, в частности, с организацией крестовых походов. «*Наукам и искусствам, – читаем у И. Гердера, – крестоносцы в собственном смысле слова никак не способствовали. Распутные армии, отправившиеся в Палестину, не имели о них никакого представления...*» [Гердер, 1977, с. 595].

Религия, вместе с тем, несла не только зло, но и в какой-то мере способствовала развитию культуры в целом и науки в частности. «Нельзя отрицать, – писал И. Гердер, – что *только религия принесла народам науку и культуру и что культура и наука в первое время были просто особой религиозной традицией. У всех*

диких народов незначительные их знания и культура до сих пор связаны с религией» [Там же. С. 253].

НАУКА

Науку, как и искусство, И. Гердер выводил из языка. Он писал: «Как только... появились первые начатки языка разума, так сразу же оказалось, что человек встал на путь наук и искусств. Ибо, создавая науки и искусства, человек и не делает ничего иного, как отмечает и обозначает. Как только дано было человеку самое трудное его искусство – язык, так, можно сказать, ему дан был прообраз всего» [Там же. С. 241].

Почему же именно благодаря языковой способности люди пришли к науке и искусству? Потому что эта способность стала основой для развития у них их мышления: «Благодаря языку, и только благодаря языку, сделалось возможным последовательное развитие мысли – цепь мыслей, стало возможным осознавать, распознавать что-либо, вспоминать о чем-либо, обладать чем-либо; так со временем родились науки и искусства» [Там же. С. 241–242].

И. Гердер боролся с евроцентризмом, но это не помешало ему увидеть истоки научного прогресса в Древней Греции. Он писал: «Никто не ждёт от меня, что я буду рассматривать по отдельности науки – математику, медицину, естествознание и все изящные искусства, называя длинный ряд имён тех, кто послужил опорой для всех грядущих времён, открывая и умножая знания во всевозможных областях. Общеизвестно, что ни Азия, ни Египет не дали нам подлинной формы знания ни в одной из дисциплин и что такой формой мы всецело обязаны греческому духу, всюду вносящему свой тонкий порядок. А поскольку лишь вполне определённая форма познания позволяет умножать и совершенствовать знания во все грядущие времена, то мы обязаны грекам фундаментом почти всех наших наук» [Там же. С. 376].

Процесс приближения к истине бесконечен. В этом приближении – цель науки. Как оценивал И. Гердер осуществление этой цели наукой его времени? Вот его ответ: «А теперь – как мы далеки от истины!» [Там же. С. 237].

ИСКУССТВО

И. Гердер был поэтом. Поэзию он считал высшим видом искусства. Она обладает наибольшими возможностями в выражении прекрасного, под которым он понимал совершенство. Высшего совершенства достиг человек. Вот почему человеческая красота – наиболее совершенная красота.

Непревзойдённых успехов в постижении прекрасного достигла древнегреческая поэзия. Этим она обязана родному языку её творцов. «Вначале греческий язык, – читаем у И. Гердера, – был неразвит, но уже содержал в себе то, чему суждено было развиваться» [Гердер, 1977, с. 355].

Греческий язык заблистал своим многоцветьем в гомеровских поэмах. Благодаря Гомеру, «вся Греция наполнилась сказаниями, песнями о своих богах и героях, повсюду в Греции были посвященные героическим предкам места. Решительно всё связывалось в Греции с дерзкой идеей: боги – это высшие люди, родственные народу, а герои – это низшие боги» [Там же. С. 362].

Поэзией в Греции питались другие искусства – живопись, архитектура, скульптура и прочие. «Только от поэта, – читаем у И. Гердера, – мог узнать художник историю богов, а следовательно, и способ их изображения» [Там же. С. 360].

Душа И. Гердера болела за судьбу немецкой поэзии. Основную беду современной поэзии в Германии учёный связывал с её неискренностью, надуманностью, искусственностью. Он писал: «Мы стали... сочинять стихи о предметах, по поводу которых ничего нельзя ни подумать, ни почувствовать, ни вообразить; выдумывать страсти, которые нам неведомы, подражать душевным свойствам, которыми мы не обладаем, – и, наконец, всё стало фальшивым, ничтожным, искусственным» [Гердер, 2007, XXXI].

Выход из сложившейся ситуации автор этих горьких слов видел в обращении к национальным истокам – народной поэзии. Он обращал внимание на гармоническое сочетание в ней глубокого содержания и изящной формы. Иначе в подлинном искусстве и не может быть. Он писал: «Форма без содержания – это пустой горшок, разбитый черепок» [Гердер, 2007, LV].

На содержание художественного произведения И. Гердер смотрел с воспитательной точки зрения. Высшая цель искусства – воспитание человечности. Преимущество искусства здесь состоит в соединении прекрасного с пользой. Он писал: «Без потребностей и цели, а следовательно, без пользы, не бывает никакого дела, тем более немыслимо никакое истинно прекрасное искусство... Человек никогда не достиг бы прекрасного, если бы оно не было ему полезно, более того – необходимо; вполне бесполезное прекрасное вообще немыслимо в кругу природы и человечества» [Там же].

Своё эстетическое кредо И. Гердер выразил такими прекрасными словами: «Искусство и музы существуют для того, чтобы воспитывать в человеке человека – иначе они только пустой хлам» [Там же. С. LVI].

ПРАВСТВЕННОСТЬ

Человек для И. Гердера – «звено, соединяющее два мира» [Гердер, 1977, с. 134]. Первый он унаследовал от своего животного предка. Этот мир – источник зла. Второй мир его очеловечивает. Он – источник добра. Жизнь человеческая разрывается между этими двумя мирами. Борьба человека с животным, обитающим в нём, есть нравственная борьба.

И. Гердер писал: «Проясняется странное противоречие в человеке. Как животное, человек служит Земле и привязан к ней, как к своему родному жилищу, но человек заключает в себе семена бессмертия, а потому должен расти в другом саду. Человек может удовлетворить свои животные потребности, и те, кто довольствуется этим, чувствуют себя на Земле очень хорошо. Но как только человек развивает более благородные задатки, он повсюду начинает находить несовершенство и неполноту: ничто самое благородное так и не было осуществлено на Земле, и самое чистое редко укреплялось и утверждалось, и для сил нашего духа и нашего сердца эта арена действия – лишь место для упражнения сил, место, чтобы поверить их делами» [Там же. С. 135].

«Итак, – делает вывод И. Гердер, – человек одновременно представляет два мира, и отсюда явная двойственность его существа» [Там же]. В какую же сторону разрешается эта двойственность? «Сразу же ясно, – отвечает И. Гердер, – какая часть должна господствовать у большинства людей на Земле. Большинство людей – животные, они принесли с собой только способность человечности, и её только нужно воспитывать, воспитывать с усердием и трудами. А как мало людей, в ком подобающим образом воспитана человечность! И у самых лучших – как нежен, как хрупок этот возвращённый в них божественный цветок! Животное в человеке всю жизнь жаждет управлять человеком, и большинство людей с готовностью уступают ему. Животное не перестает тянуть человека к земле, когда дух возносит его, когда сердце его хочет выйти на вольные просторы, а поскольку для чувственного существа близкое сильнее дальнего и зримое мощнее незримого, то нетрудно заключить, какая чаша весов перевесит. Человек не умеет радоваться чистой радостью и плохо приспособлен к чистому познанию и чистой добродетели!» [Там же. С. 135–136].

Что же остаётся? Бороться. Не только за торжество грядущей человечности над животностью у будущего человечества, но и за свою собственную человечность. В ней – высшая цель. В одном из писем к Каролине, будущей жене и ангелу-хранителю, он написал: «Прошло время моего тщеславия и моего жалкого существования; теперь я только желаю жить в природе и в правде... Почести и чванная пышность уже давно утратили в моих глазах всякую привлекательность. Бессмертная слава – пустая, покрытая колючками скорлупа, для которой могут служить зерном только добродетель и гуманность. И днём, и ночью я теперь помышляю только о том, как отделаться от всяких пошлостей и не иметь в виду никакой другой цели, кроме той, чтобы быть человеком» [Гайм, 2011, с. 1, 451].

ПОЛИТИКА

Самым справедливым общественным строем И. Гердер считал такой, в котором созданы условия для осуществления гуманности (человечности). Он был её

неутомимым певцом. Вот лишь некоторые его дифирамбы гуманности [Там же. С. 131–132; 428–429; 134].

1. «Цель нашего земного существования заключается в воспитании *гуманности*, а все низкие жизненные потребности только служат ей и должны вести к ней».

2. «Человек – пока только человекоподобный – станет человеком, и расцветёт бутон гуманности, застывающий от холода и засыхающий от зноя, он расцветёт и явит подлинный облик человека, его настоящую, его полную красоту».

3. «Если рассмотреть человечество таким, каким мы знаем его, по заложенным в нём законам, то у человека нет ничего более высокого, чем гуманный дух; ведь даже представляя себе ангелов или богов, мы мыслим их себе идеальными, высшими людьми».

4. «Натура наша получила свой органический строй, чтобы достигать именно этой очевидной цели – гуманности; для этого даны нам и все более тонкие ощущения и влечения, разум и свобода, хрупкость и выносливость тела, язык, искусство и религия».

5. «В каких бы условиях ни существовал человек, в каком бы обществе ни жил, в уме его всегда могла быть, одна только гуманность, и возделывать мог он лишь дух гуманности, как бы ни представлял её себе. Ради этой цели распорядилась природа, создав мужчин и женщин, ради этого установила природа возрасты, так, чтобы детство длилось дольше, и чтобы только путём воспитания человек обучался гуманности. Ради этой цели на широких просторах земли учреждены все возможные образы жизни, все виды человеческого общества».

6. «Во всех установлениях народов от Китая до Рима, в многообразных государственных устройствах, во всём созданном людьми для мирной и военной жизни, при всех присущих народам отвратительных чертах и недостатках, всегда можно было распознать главный закон природы: “Человек пусть будет человеком!”».

7. «Отбрось всё нечеловеческое, стремись к истине, благу и богоподобной красоте, и ты достигнешь своей цели».

В главном труде И. Гердера множество идей, но над всеми ними возвышается самая великая – идея человечности. Человечность – идеал, к которому стремится эволюция. И. Гердер служил этому идеалу всю жизнь. Дальше его в исследовании этого идеала до сих пор никто не ушёл.

ЯЗЫК

В 1769 г. прусская Академия наук объявила конкурс на премию за работу о происхождении языка. Конкурсантам было предложено ответить на два вопроса: «Если бы люди были оставлены при их врождённых способностях, то были бы они в состоянии изобрести язык? И какими средствами они могли бы сами собой дойти до такого изобретения?» [Гайм, 2011, с. 1, 536].

Нетрудно обнаружить атеистическую подоплёку в самих формулировках приведённых вопросов. Двадцатипятилетний И. Гердер с жаром принялся за сочинение конкурсной статьи. В декабре 1769 г. она была готова. В 1770 г. он получил за неё премию, а в 1772 г. она была напечатана под названием «Трактат о происхождении языка».

«Трактат о происхождении языка» сделал его автора знаменитым. Вот каким он предстал перед Терезой Гейне в 1771 г.: «А когда передо мной явился мой Гердер, тогда как будто открылись передо мной небеса и всем моим существом овладел какой-то высший дух, облечённый в изящное гибкое тело. Как моё сердце стремилось навстречу Вашему сердцу! Я нашла в Вас заслуги, добродетели, нежное человеколюбие, изящность понятия о нравственности, привлекательное, соединявшееся с возвышенными чувствами мужество и наконец нашла человека, достойного любви! Вы понимали мои слёзы, когда Ваш мелодичный голос, такой приятный и такой трогательный голос, вкладывал в мою душу гармонические стихи Клопштока» [Там же. С. 637].

Почти два с половиной столетия прошло с тех пор, как появился «Трактат о происхождении языка» Иоганна Гердера. Но только теперь мы начинаем понимать его эволюционную суть. Его автор не использовал термина *предъязык*, но именно у него эволюционная цепочка «*предъязык* → *язык*» лежит в основе его

размышлений о происхождении языка. Первый – язык наших животных предков, а второй – язык наших человеческих предков. К первому он применял междо-метную гипотезу о происхождении языка, а ко второму – звукоподражательную.

Предъязык

В предъязыке И. Гердер видел лишь сырой материал для языка. Имея в виду первый, в начале своего трактата он писал: «Я не могу пока ещё ничего сказать о работе человека над формированием языка и рассматриваю всего лишь сырой материал» [Гердер, 2007, с. 136].

Что же он собой представлял, этот «сырой материал» для будущего человеческого языка? «Для меня пока ещё существуют (в нём. – *В.Д.*) не слова, а звуки для выражающих чувства (будущих. – *В.Д.*) слов» [Там же].

Слова – принадлежность языка, который нашему животному предку ещё предстояло создать, а какие же звуки вырывались из его уст, когда он испытывал те или иные чувства? Об этом мы можем лишь догадываться. Во-первых, мы можем о них судить по тем возгласам, которые вырываются из уст животных, а во-вторых, по тем следам, которые были унаследованы языками из их предъязыка. Условно их можно назвать животными междометиями. В большей мере они сохранились в древнейших языках.

«Как много следов этих звуков, – читаем у И. Гердера, – можно увидеть в названных языках, в их междометиях, в корнях их имён и глаголов! Древнейшие восточные языки изобилуют восклицаниями, которые у нас, более поздних народов, либо совсем отсутствуют, либо встречают лишь глухое, бесчувственное непонимание. В их элегиях слышатся звуки, напоминающие надгробные рыдания и вопли диких народов, как бы продолжающие междометия природного языка, а в их хвалебных псалмах – крики радости и повторяющиеся возгласы... Корни их простейших, самых исконных и действующих глаголов уходят в конце концов в те первые, природные возгласы, которые лишь позднее (в языке. – *В.Д.*) подверглись обработке» [Там же. С. 136].

Предъязык не свалился нашим животным предкам с неба. Он – их собственное достояние. На его основе стал формироваться язык у первых людей. Вот почему «мы приходим не к божественному, а как раз наоборот – к животному происхождению языка» [Там же. С. 137].

По поводу божественного происхождения языка священнослужитель Иоганн Гердер выразился вызывающе еретически: «Божественное происхождение языка не объясняет ничего и не оставляет никаких возможностей для объяснения; это, как Бэкон сказал в другом случае, – священная весталка: она посвящена богу, но бесплодна, набожна, но бесполезна!» [Там же. С. 146].

О естественном происхождении предъязыка у наших животных предков у И. Гердера читаем: «Итак, если мы назовём эти непосредственные звуки чувств языком (в метафорическом смысле. – *В.Д.*), то я *считаю его происхождение совершенно естественным. Оно носит не только не сверхчеловеческий, но, напротив, явно животный характер*» [Там же. С. 139].

Предъязык – ещё не язык. Это доязык. Он – предшественник языка. Предъязык можно назвать языком лишь в метафорическом смысле. В подобном, метафорическом, смысле предпсихику у растений можно назвать психикой, предкультуру у животных – культурой. Этот список можно продолжить и новыми метафорами: назвать преднравственность у животных, например, нравственностью, а предъязык наших животных предков – языком.

Термин *предъязык* применим лишь к животным предкам человека. «Языки» же других животных нельзя называть предъязыками по той простой причине, что они не перешли в языки, подобные человеческому языку. «Язык», появившийся у наших непосредственных животных предков – наш ближайший предъязык.

Язык

Отграничение предъязыка от языка имеет принципиальный характер. Мы только что видели, что междоветную гипотезу И. Гердер принимал в отношении к предъязыку, в котором он видел материал для будущего языка. Но он был решительным противником применения этой гипотезы по отношению к языку. Это и понятно: предъязык – зародыш языка, но до языка как такового ему как до

солнца. Ему так же далеко до языка, как предкультуре в целом – до культуры. Предкультура (в неё входит и предъязык) – некоторое достояние животных, а культура (в неё входит и язык) – грандиозное творение людей.

Критикуя применение междоветной гипотезы по отношению к языку (а не к предъязыку!), И. Гердер даже сгущает краски: «Не скрою, однако, своего удивления по поводу того, что философам, то есть людям, ищущим отчётливых понятий, могла вообще прийти в голову мысль *выводить происхождение языка из этих вызванных ощущениями криков*. Разве не ясно, что язык является чем-то совсем иным? Ведь все животные, за исключением немой рыбы, выражают свои ощущения в звуках, но никакое животное, будь то даже самое совершенное, не имеет ни малейшего (? – В.Д.) начала человеческого языка в собственном смысле» [Там же. С. 139].

В чём состоит разница между животными языками и человеческими? В том, что первые держатся на инстинктах, а вторые – на разуме. Первые вырываются из уст животных произвольно, а вторые – произвольно, сознательно, целенаправленно. Эта разница возводит между ними дистанцию огромного размера. И. Гердер указывает: «Можно придавать этим крикам любую форму, организовывать и облагораживать их как угодно, но если к ним не присоединится разум, который пожелает использовать эти звуки в определённых целях, то я не вижу, каким образом на основе описанного выше закона природы может возникнуть наш произвольный, человеческий язык» [Там же. С. 136].

Своим происхождением язык обязан человеческому разуму. Сам же этот разум – плод долгой эволюции наших животных предков. Благодаря высокой степени его развития, они становятся на путь очеловечения. С самого начала этот путь стала сопровождать рождающаяся речь. Почему они стали на неё способны? Потому что они стали способны на осознание знаковой природы звуков, которые производят окружающие предметы.

С того самого момента, как первые люди начинают воспринимать звучание окружающих предметов как знаки этих предметов (блеяние овцы – как знак овцы, лай собаки – как знак собаки и т. д.), они начинают воспроизводить эти

звучания с помощью своих органов произношения и тем самым создавать первые слова. Поскольку они копировали с их помощью звучание окружающих предметов, эти первые слова были звукоподражаниями.

И. Гердер писал: «Звук блеяния, воспринятый душой человека как характерный признак овцы, стал благодаря осознанию, именем овцы, даже если язык ещё никогда ранее не пытался пролепетать это имя. Человек узнал овцу по блеянию: оно стало схваченным признаком, заставлявшим душу отчётливо вспоминать об определённом понятии. Так что же это, как не слово?.. *Так был изобретён язык! Это произошло столь же естественным и необходимым для человека образом, сколь естественно то, что человек является человеком*» [Там же. С. 142–143].

Мы видим, что И. Гердер придавал звукоподражательной гипотезе происхождения языка вполне реалистический характер. К сожалению, в развитии этой гипотезы он зашёл чересчур далеко. Он стремился быть в ней чересчур последовательным. О чём идёт речь? О том, что он заставил звучать даже и незвучащие предметы. Последние воспринимаются не органами слуха, а другими органами чувств – органами зрения и осязания. Чтобы не отступать от звукоподражательной гипотезы о происхождении языка, он стал сводить зрительные и осязательные восприятия к слуховым. В этом случае звучать начинают и незвучащие предметы, а следовательно, и их обозначения трактуются как звукоподражания.

И. Гердер полагал, что первые люди были способны превращать зримое и осязаемое в слышимое. Так, он писал: «Большинство зримых предметов движется; многие из них звучат при движении, а если этого не происходит, то они в своём первоначальном состоянии находятся как будто ближе к глазу и, следовательно, будучи расположены в непосредственной близости от него, могут быть осязаемы. Осязание же очень близко к слуху, и его обозначения, например, «твёрдый», «грубый», «мягкий», «пушистый», «бархатистый», «волосатый», «жесткий», «гладкий», «ровный», «щетиновый» и т. п., которые, как мы видим, не проникают в глубину и относятся лишь к поверхности предметов, *издают как бы осязаемые звуки*» [Там же. С. 152].

И. Гердер был умнейшим человеком, но согласиться с «озвучиванием» всего мира, чтобы не изменить звукоподражательной гипотезе о происхождении языка, не представляется возможным. Отсюда не следует, что от преувеличения роли слуховых ощущений его теория глоттогенеза в целом утрачивает свою ценность. Эта теория не утратила своего значения до сих пор. Её главное достоинство – эволюционный подход к решению вопроса о происхождении языка, который стал возможен, с одной стороны, благодаря универсально-эволюционному мировоззрению её автора, а с другой, благодаря эволюционному истолкованию перехода предъязыка в язык.

***

Три грандиозных личности выдвинула история универсального эволюционизма в античности – Демокрита, Эпикура и Лукреция и три – в новое время – Иоганна Гердера в XVIII веке, Герберта Спенсера в XIX и Пьера Тейяра де Шардена – в XX.

Библиографический список

1. Антология мировой философии: в 4 т. / под ред. И. С. Нарского. М.: Мысль, 1969. –Т. 3, 760 с.
2. *Гайм Р.* Гердер, его жизнь и сочинения: в 2 т. СПб.: Наука, 2011. –Т. 1, 950 с. –Т. 2, 963 с.
3. *Гердер И.* Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1977. 704 с.
4. *Гердер И.* Трактат о происхождении языка. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 88 с.